

Korostenski, Jiří

[**Никитина, Т.Г. Словарь молодежного сленга 1980-2000 гг.**]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 2005, vol. 54, iss. A53, pp. 239-240

ISBN 80-210-3705-9

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101728>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

стывшие формы носят соответствующую форму неизм., причем преимущественное употребление во множественном числе зафиксировано в исходной форме как *ананасы*, мн. Жарг. Шутл. ‚Мужские яички‘. Когда вокабульное слово явно не соотносится с бранной лексикой и участвует в качестве составного элемента такого выражения, грамматический аппарат при нем не приводится.

Глаголы имеют только видовую характеристику, хотя следовало бы в данном случае подумать о других грамматических пометах, именно в случае застывших, а также ограниченных в своем употреблении форм или глаголов неличного характера, частотность которых в словаре относительно высока. Напр. у таких глаголов как *едрить*, *елозить*, *ести*, *ети*, *ечмить* и др. была бы дополнительная грамматическая информация об употреблении форм спряжения более чем уместна.

Существенное место в словаре занимает самое толкование лексем вместе с информацией о стилистических характеристиках, историко-этимологических справках и фразеологических сочетаниях. Очень ценным является контекстная иллюстрация толкования, снабженная временными данными и указанием источника происхождения. Хотя историко-этимологические справки и информации о происхождении слов не являются специальной задачей предлагаемого словаря, тем не менее более последовательное указание данных из других славянских и европейских языков бы существенно сдвинуло наши знания в этой области и способствовало бы созданию более системной и комплексной картины знаний. Напр. заголовочное слово *пионерка* включается в контекст словоупотребления «*Заду пионерка, спереди пенсионерка*» и сопоставляется только с польским «*Z tyłu liceum, z przodu museum*». Но такое же соответствие встречается и в чешском «*Ze zadu lyceum, zepředu muzeum*» и несомненно и в других европейских языках.

Как ни странно, основа русской бранной лексики в своем центре достаточно стабильна, хотя и в ней появляются инновации, иногда связанные с реалиями далеко не всегда распространенными как *Пик коммунизма* – ‚мужской половой орган‘ или *разъебай* – *каудильо* – ‚никчемный человек‘.

Можно заключить, что словарь является не только ценным источником для практических целей перевода, а также представляет собой важный научный материал для всех русистов и филологов. Во многом меняет даже некоторые до сих пор распространенные мифы об исключительности русского мата. Авторы приходят к выводу, что он достаточно прочно связан с остальными системами европейских языков.

Йиржи Коростенски

Никитина, Т. Г.: Словарь молодежного сленга 1980 – 2000 гг., Санкт-Петербург «Норинт» 2003, 704 с.

Предлагаемый читателю словарь предназначен для лингвистов, социологов, психологов, переводчиков, а также широкого круга читателей, интересующихся языком и правильностью своей речи. В словаре приводится подробное описание сленговых слов и устойчивых выражений, включающее толкование, грамматические и экспрессивные характеристики, указание на сферу функционирования, примеры употребления в речи, отражающие лексикон вместе с кругом интересов различных групп молодежи.

Предисловие, список сокращений, структура словаря и довольно обширный список источников дают знать о том, что составитель досконально овладел своей темой и работает над ней многими годами и может быть десятками лет. Это конечно вытекает из повторяющихся изданий, причем последнее третье автор значительно дополнил и расширил его материалом 1998–2000 годов.

Словарные единицы расположены в алфавитном порядке и заголовочное слово выделяется полужирным шрифтом. Многие из них входят в устойчивые словосочетания, что графически отмечено двумя звездочками. Толкование значения производится стандартным лексикогра-

фическим образом и сопровождается, что очень важно, контекстом с указанием источника. Ограниченное употребление слов находит свое отражение в специальных отметках как *арм.* – армейский жаргон, *байк.* – из речи байкеров, *гриб.* – из речи наркоманов-грибников, *криши.* – из речи кришнаитов. Из одного перечисления сфер употребления слов перед нами развернется внушительная картина, которая автору служит базой для отбора материала. Поэтому можно в данном случае говорить об известной его представительности с точки зрения полноты охвата лексического материала.

В отношении грамматической обработки словарной статьи у существительных и других имен указана изменяемость, неизменяемость и приводится стандартно род и система склонения и у глаголов всегда помещается способ спряжения в настоящем времени, что очень важно у многих «дефектных» форм и ограниченных словоупотреблений как *растаскивать*, *растащить*, выступающих в безлично предикативной функции. У глаголов грамматический аппарат также снабжен пометами совершенного, несовершенного вида. Важным и полезным моментом с точки зрения пользователя словарем надо считать указание на часть речи у несклоняемых частей речи и стилистическую характеристику, напр. *вилы* во втором значении функционируют как междометие.

Молодежный сленг по сравнению с другими подобными жаргонными системами отличается динамизмом, что находится в причинной связи с его функционированием и сферой обслуживания. Многие слова, тесно связанные с определенным образом жизни в конкретных исторических условиях, вышли из употребления, напр. *хич-хайк* – ‚путешествие автостопом‘, *серко* – ‚рок-коммуна‘, *аск* – ‚выпрашивание денег‘, *вписка* – ‚временное предоставление жилья незнакомым членам Системы из разных городов и множество других‘. Все указанные слова использовались во время СССР и с радикальными изменениями общества исчезли.

Данные словаря также свидетельствуют о том, что говорить о «центре» и «периферии» словарного запаса в общепризнанном у других лексико-семантических субсистем смысле крайне трудно. Это связано не только с широко понимаемым предметом изучения слов, а также с широтой интересов и деятельности молодежи и несомненной подчиненностью моде и процессам быстрого обновления лексического материала в исследуемой сфере.

С точки зрения чешского пользователя словарем небезынтересно сопоставление подобных слов с чешскими соответствиями. Многие формальные совпадения относятся к общеславянскому языковому фонду как *жаба*, *жбан*, *железо*, *мужик*, *крутой* и др. Но лишь в немногих случаях эти слова в своих значениях сходятся. Такое можно отметить в словах *жаба* – ‚девушка‘, *крутой* – ‚очень сильный, отличный, преуспевающий‘.

Помимо заимствований из английского и созданных по манере английского языка слов как *кис*, *кисаться*, *денс*, *дринкач*, *джеф*, *джапанский*, встречается относительно много лексем из немецкого языка или созданных нарочно на немецкий манер как *бухенвальд* – ‚пьянка‘, *вервольф* – ‚сельский парень‘, *ганджубас* – ‚гашиш‘, ‚водка‘, ‚вино‘, *расфасовка* – ‚морг‘. Осуществляются и взаимозаимствования между разными жаргонными и арготическими системами, напр. слово *вышка* обозначает в воровском арготическом ‚высшую меру наказания‘, в то время как среди студентов обладает значением ‚высшая математика‘ или ‚высшее образование‘.

В предлагаемом словаре исследуемый пласт лексики представлен в виде чрезвычайно динамической системы. Автор представила систему в столь полном объеме, насколько это возможно в случае «трудно уловимой» и «расплывчатой» темы.

Йиржи Коростенски

Кожина, М. Н. (red.): Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Москва: Флинта и Наука 2003. 694s. ISBN 5–89349–342–7 (Флинта), 5–02–002791–X (Наука)

Dnes najdeme na pultech obchodů s knihami množství encyklopedií nejrůznějšího druhu, zaměření, úrovně zpracování. Většina z nich jsou překlady nebo mutace zahraničních publikací vybave-